

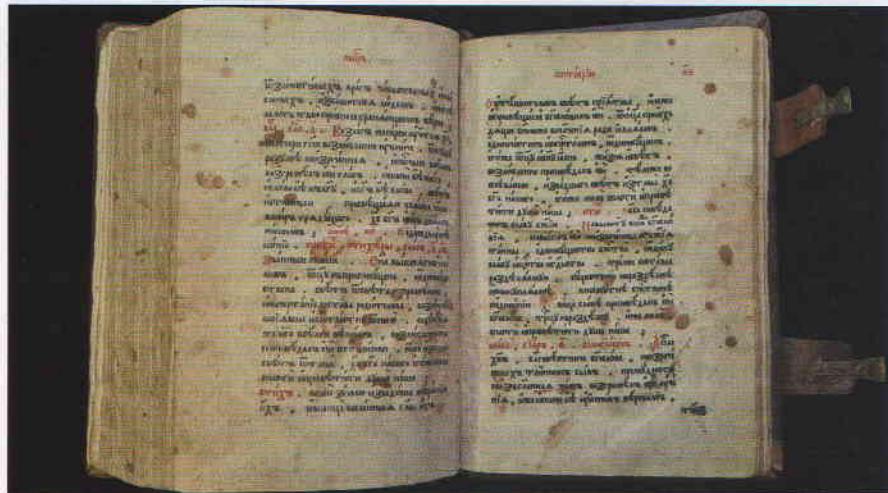
Старая книга – свидетель первых лет жизни села Новоспасского

В ранней истории села Новоспасского (ныне рабочий посёлок и центр одноимённого района Ульяновской области) много неясностей. Известно, что село появилось в конце XVII века как владение синбирского помещика Петра Гавриловича Соловцова, хотя официальная дата его основания, 1698 год, пока что достоверно не подтверждена¹.

Обратившись к краеведческой литературе, можно найти сведения о том, что сначала село было названо по фамилии владельца – Соловцово, после чего долгое время носило двойное имя (Новоспасское Соловцово тож) и только в 1875 году окончательно стало зваться Новоспасским². Внести корректизы в существующие представления о начальном периоде жизни Новоспасского позволил материал, найденный в Санкт-Петербурге. В отделе редкой книги Библиотеки Российской академии наук под номером 170 хранится богослужебная книга – Минея на месяц сентябрь, изданная в 1636 году в Москве типографом Василием Бурцовы³m. Экземпляры этого издания нередки, но данный примечателен своей необычной историей.

Начало странствий: от печатного станка до Нижегородской земли

По нижнему краю листов 1–21 в интересующей нас книге содержится владельческая запись-скрепа (скреплявшая листы и таким образом защищавшая книгу от кражи). Её текст сохранился не полностью, поскольку три листа (8, 9, 11) обветшали и в первые два десятилетия XIX века были заменены рукописными. Тем не менее утраты записи прекрасно восполняются по смыслу. Вот её текст, с разбивкой по листам и с восстановленными в квадратных скобках словами: «Лета 7149-го / сию книгу / Минею / месяц / сентябрь / в селе / Бочееве / [дал] / [в церковь] / Николы / [Петр] Глядков / з детми своими / Иваном и Олексеем /, а кто сию Ми-

Сентябрьская Минея 1636 года из Библиотеки РАН

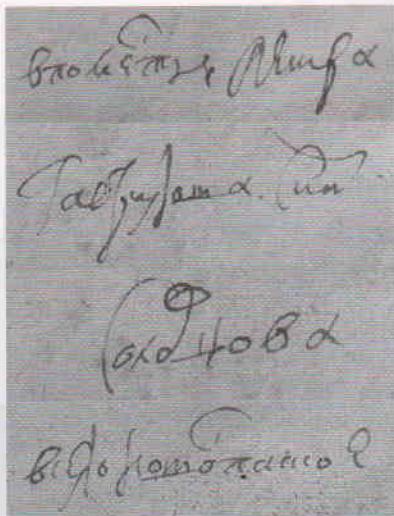
нею / возмет от церкви / и буди на нем Божие / послание по правилам / в сем веце / и будущем / святыми отцы аминь»⁴. Итак, в 1640 либо 1641 году дворянин Пётр Андреевич Глядков с сыновьями вложил эту свежеотпечатанную на тот момент Минею в библиотеку Никольской церкви, расположенной в его поместье, в селе Бочееве (ныне Богородский р-н Нижегородской обл.). Пётр Глядков – фигура известная⁵. По его личному заказу была написана Оранская Владимирская икона Божией Матери – один из наиболее почитаемых образов России. Он же стоял у истоков создания Оранского Богородицкого монастыря, что в селе Оранках Нижегородской епархии. В 1639 либо 1640 году Глядков с сыновьями пожертвовали Оранскому монастырю книгу «Апостол», также изданную типографом Бурзовым, и тоже сопроводили свой вклад записью-скрепой. Новейший биограф Петра Глядкова историк Мария Балыкина установила, что запись на «Апостоле» сделана его рукой⁶.

Тот же почерк (автограф Петра Глядкова!) узнаём и в записи на нашей Минее⁷.

На этом история книги только начиналась...

Обретение нового дома: от Оранского монастыря до Синбирского края

Сразу после владельческой записи Петра Глядкова в книге, по листам 22–46, следует другая замечательная запись-скрепа: «Сию книгу месец / сентябрь / купил я Петр / Гаврилов сын / Соловцов / в Оранской пустони / что ныне словет Славенские горы / у архимандрита Иосифа / з братиєю / и отдана сия Минея / в Синбирской уезд / в поместье Петра / Гаврилова сына / Соловцова / в село Новоспасское / в церковь Преборажения / Господа Бога и Спаса нашего / Иисуса Христа / купено же в пределе / Сергия Радонежского / чудотворца / лета 7214-е / а от Рожества Христова 1704-го» (следует читать: 1706-го. – Авт.)⁸. Что же случилось с пе-

Фрагмент записи-скрепы
1706 года: «...в поместье Петра
Гаврилова сына Соловцова
в селе Новоспасское»

чатной Минеей после того, как в 1640/41 году Пётр Глядков передал её в Никольскую церковь своего села Бочеева? Минуло менее двух лет, и в 1642 году Глядков (с юности питавший нелюбовь к военной службе⁹) перебрался в основанный им Оранский монастырь, где принял постриг с именем Павел и стал игуменом этой обители. Вместе с ним «переехала» в монастырь и Минея, изъятая по такому случаю из Никольской церкви. Шли годы, игумен Павел Глядков был убит притесняемыми им мордовцами-терюханами, а его Минея поступила на хранение в монастырскую библиотеку. Прошло ещё более полулука, прежде чем Оранскую обитель посетил дворянин Пётр Гаврилович Соловцов. Служилые люди Соловцовы издавна владели землями в Нижегородском и Арзамасском уездах – вблизи Оранок. Сам Пётр Соловцов был хозяином сёл в считанных десятках километров от монастыря. Как видно, во время визита в близлежащий Оранский монастырь Петру Соловцову приглянулась старинная Минея, и он купил её у тогдашнего настоятеля Иосифа¹⁰ и отоспал в одно из своих дальних имений, молодое село Новоспасское. Так в 1706 году Минея попала в Синбирский край. Соловцов отдал Минею в построенную недолго перед тем (по некоторым

данным, в 1700 году) Преображенскую церковь села.

Подробная запись о покупке Минеи Петром Соловцовом была внесена в книгу, чтобы запечатлеть всякую мысль о её приобретении нечестным путём. Дело в том, что в первой записи, оставленной рукой Петра Глядкова, читается грозное предупреждение, грозящее Божией карой всякому, кто «сию Минею возмет от [Никольской] церкви». Конечно, первым нарушил эту заповедь сам Глядков, когда передал книгу из подвластной ему Никольской церкви в свой же Оранский монастырь. Но монастырские библиотекари не оставили по этому случаю никакой новой пометы, а потому у читателя могло возникнуть подозрение, что Минею из церкви «взял» и насильно увёз в сибирские земли именно Соловцов. Осторожность Соловцова, решившего подробно разъяснить обстоятельства покупки Минеи в Оранском монастыре, позволила с большой точностью восстановить «биографию» этой книги и её путь от московского печатного станка через нижегородское село Бочеево и Богородицкий монастырь села Оранок в сибирское село Новоспасское.

Конец пути: от Новоспасского до Санкт-Петербурга

О дальнейшей судьбе печатной Минеи известно немногого. Какое-то время она хранилась при Преображенской церкви села Новоспасского и участвовала в

богослужебном действе, о чём говорят обтрёпаные и обильно залипшие воском листы, особенно с текстами служб прп. Сергию Радонежскому и на преставление апостола Иоанна Богослова. В третьей четверти XVIII века уже выцветшая виды Минея получила новый узорчатый переплёт – деревянные доски, обтянутые тиснёной коричневой кожей¹². Как видно, тогда же были подклеены некоторые повреждённые от частого употребления листы. Текст на подклейках восстановлен весьма небрежно, неумелым письмом, сами же подклейки хотя и загрязнены, но практически не имеют следов воска. Всё это говорит о том, что в те годы Минея, вероятно, продолжала храниться в селе Новоспасском, но уже почти не использовалась по назначению. Ещё несколько десятилетий спустя, в 1800-х и 1820-х годах, три обветшавших и пришедших в негодность листа Минеи (8-й, 9-й и 11-й) были заменены довольно искусными рукописными копиями¹³, внешний вид и чистота которых даёт основания полагать, что к этому времени книга покинула село Новоспасское и осела в городской местности, быть может, у какого-то собирателя или книготорговца, продолжив, таким образом, свои странствия по России. Долго ли Минея переходила из рук в руки – неясно. Но в конце концов она попала в домашнюю библиотеку архивиста и книговеда, знатока кириллических старопечатных книг Владимира Ивановича Барвинка (1879–1943)¹⁴, что явствует из карандашной записи на внутренней

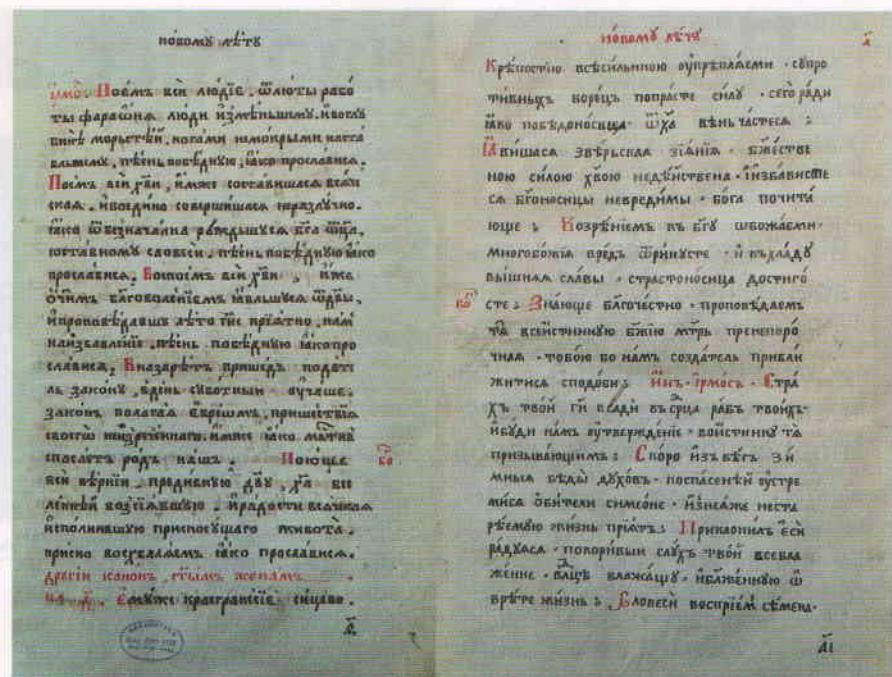
Переплёт Минеи 1636 года из Библиотеки РАН

стороне верхней крышки её переплета («собр. Барвинка, № 71»). Барвинок собирал старые книги, будучи сотрудником научных учреждений Киева, и то, каким образом к нему в руки попала Минея, – загадка. Для нас же важно следующее: в 1920 году Барвинок преподнёс эту книгу (вместе с некоторыми другими книгами из своей коллекции) в дар Библиотеке Академии наук в Санкт-Петербурге, где она хранится по сей день¹⁵.

Памятник книжной старины и местной истории

Итак, путешествие Минеи завершилось. Она нашла покой в компании тысяч таких же старых фолиантов под сводами старейшей научной библиотеки России. Но что даёт эта книга исследователю Симбирского–Ульяновского края? В начале нашего рассказа мы говорили о том, что документов по ранней истории села Новоспасского нет, – во всяком случае, учёным они пока неизвестны. А значит, запись Петра Соловцова на печатной Минеи, сообщающая историю её покупки и перемещения в 1706 году в Синбирский край, можно признать едва ли не самым древним письменным свидетельством су-

Рукописные копии утраченных листов Минеи 1636 года

ществования села. Более того, как мы убедились, сам Соловцов называл своё село не иначе как Новоспасским. Таково, стало быть, изначальное, историческое имя этого поселения, в какой-то момент XVIII века (скорее всего, после перехода к новым владельцам) утраченное и вновь в полной мере обретённое только в следующем, XIX столетии. Наконец, происхождение Минеи не откуда-нибудь, а из Оранского монастыря, а

прежде того – из библиотеки основателя этой обители, известного богомольца, дворянина Петра Глядкова (оставившего на книге, как помним, свой автограф) говорит о высоком уровне книжной культуры синбирской провинции первых лет XVIII столетия.

Никита Белов,
сотрудник
научно-исследовательского
отдела редкой книги
Библиотеки РАН, С.-Петербург

¹ Благодарю руководителя Центра истории и культуры региона С.А. Прокопенко за консультацию по этому вопросу. Ссылки на эту дату в литературе таковы, что выглядит она как поздний апокриф и извлечена, скорее всего, из клировых ведомостей или какой-то церковно-приходской летописи XIX века.

² Щеулов Е.В. Новоспасское // Мономах. 1998. № 4 (15). С. 6; Катина М.П. Новоспасское // Ульяновская – Симбирская энциклопедия. Т. 2: Н–Я / Ред. и сост. В.Н. Егоров. Ульяновск, 2004. С. 40.

³ Описание этого издания см.: Зёрнова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. С. 43, № 105.

⁴ Раньше запись была издана с ошибками и без восполнения утрат в книге: Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1: Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. / Сост. Л.И. Киселева. СПб., 1992. С. 40, № 177.

⁵ Сведения о нём см.: Шмидт С.О. К истории монастырской колонизации XVII в. («Повесть о начале Оранского монастыря»)

// Вопросы истории религии и атеизма. Сб. 12. М., 1964. С. 297–309; Балыкина М.И. Нижегородские служилые люди А.П. Суровцов и П.А. Глядков (Два пути самовыражения личности в XVII в.)

// Русский исторический сборник. Вып. 5. М., 2013. С. 307–308, 311–315.

⁶ Балыкина М.И. Нижегородские служилые люди... С. 314.

⁷ ЛАИ ИГНИ УрФУ. VII (Нижнетагильское собр.). 14п/2114. Л. 69 об. (2-го счёта). Благодарю сотрудника ЛАИ С.А. Белобородова за помощь в ознакомлении с образцом почерка П.А. Глядкова.

⁸ Неверный перевод даты от сотворения мира – частая ошибка современников Петра I, для которых хронология от Рождества Христова была в новинку. В данном случае П.Г. Соловцов отнял от 7214 года не 5508, а 5510 лет.

⁹ В материалах воинского смотра (десятне) 1622 года о совсем

ещё юном тогда Петре Глядкове сказано, что он «собою молод и добр (хорошо сложен. – Авт.), а служить не охоч, живёт по приказом», т. е. на гражданской службе. Цит. по: Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. М., 2010. С. 300; Балыкина М.И. Нижегородские служилые люди... С. 311.

¹⁰ Игумен Иосиф упомянут в «Списках...» П.М. Строева под 5 ноября 1702 г. См.: Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 627.

¹¹ Баженов Н.И. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года. Симбирск, 1903. С. 65, № 119.

¹² Переплётные листы состоят из бумаги с водяным знаком: литеры ГСБ | ФМВ – в альбоме С.А. Клепикова № 207 (1765 г.), в альбоме В.А. Есипова № 183 (1760–1776 гг.) (см.: Клепиков С.А. Филиграни на бумаге русского производства XVIII – начала XX века. М., 1978; Есипова В.А. Филиграни на бумаге сибирских документов XVII–XVIII вв. Томск, 2005).

¹³ На место листов 8 и 9 вставлено два листа бумаги с белой датой «1806», на место листа 11 вставлен лист бумаги с белой датой «1821».

¹⁴ См. о нём: Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф.И. Титова и архива КДА: в 4 т. Т. 1: А–Й / Сост. В.И. Ульяновский. Киев, 2014. С. 109–110.

¹⁵ В 1918 году Барвинок передал в Библиотеку 31 рукопись XVI–XVIII веков (см.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 2: XIX–XX века / Отв. ред. В.П. Адрианова-Перетц. М.; Л., 1958. С. 49). О передаче им в 1920 году печатных книг сведений найти не удалось, хотя таких книг, кроме Минеи 1636 года, известно не менее трёх (см.: Корпус записей... № 148, 654, 848).